

Галина Викторовна Кондратенко¹
gala103@yandex.ru

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО БАЛАНСА В МИРЕ

В статье рассматриваются тренды в развитии российско-китайского экологического сотрудничества в постковидный период. Автор анализирует концепции и ключевые проекты внутренней и международной повестки России и Китая в сфере экологии в первые десятилетия XXI в. и новые тенденции, которые наметились в последние 4 года в условиях меняющейся архитектуры мира и переориентации России на Восток. Показано, что, несмотря на определённые усилия, межгосударственное экологическое сотрудничество остаётся малоэффективным. Причина заключается в том, что в официальных документах не прописаны обязательства, а также механизмы, обеспечивающие их выполнение. Это является следствием незрелости экологической культуры населения и властей, неразвитости нормативной базы и природоохранной сферы, экстенсивного экономического роста, несогласованности и непоследовательности правовых актов обоих государств в области экологии. В то же время за последние 10 лет экологическая компонента стала составной частью экономической, инвестиционной и инновационной политики в Китае, а экологическая повестка стала частью госстроительства в стране. Стремление встраиваться в международную повестку, брать на себя ответственность в качестве регионального и глобального актора в итоге привели к возникновению концепции «Зелёного Шёлкового пути». Для России экология по-прежнему остаётся на уровне национального проекта — закрытого комплекса мер в природоохранной сфере, ориентированного на достижение узких целей, не затрагивающих экономическую и инновационную политику. Кроме того, определённые политические шаги не позволяют России эффективно встраиваться в мировую повестку и выдвигать инициативы в области экологии. А учитывая, что Россия пока не может эффективно участвовать в китайской инициативе «Один пояс — один путь», то перспективы российско-китайского сотрудничества связаны с платформами ШОС, БРИКС и по линии Экологического совета, а трансграничные связи приобретают особое значение при решении совместных экологических проблем.

Ключевые слова: Россия, Китай, экологическое сотрудничество, «Зелёный Шёлковый путь», национальный проект «Экология», трансграничные регионы.

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Galina V. Kondratenko²

gala103@yandex.ru

**RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FIELD OF ECOLOGY
IN THE GLOBAL CONTEXT OF A CHANGING POLITICAL BALANCE**

The article discusses trends in the development of Russian-Chinese environmental cooperation in the post-COVID period. The author analyzes the concepts and key projects of the domestic and international agenda of Russia and China in the field of ecology in the first decades of the 21st century and new trends that have emerged in the last 4 years in the context of the changing architecture of the world and Russia's reorientation to the East. It is shown that, despite certain efforts, interstate environmental cooperation remains ineffective. The reason is that official documents do not spell out obligations, as well as mechanisms to ensure their implementation. This is a consequence of the immaturity of the ecological culture of the population and authorities, the underdevelopment of the regulatory framework and the environmental sphere, extensive economic growth, inconsistency and inconsistency of legal acts of both states in the field of ecology. At the same time, over the past 10 years, the environmental component has become an integral part of economic, investment and innovation policy in China, and the environmental agenda has become part of the state construction in the country. The desire to fit into the international agenda, to take responsibility as a regional and global actor, eventually led to the emergence of the concept of the Green Silk Road. For Russia, ecology, as before, remains at the level of a national project — a closed set of measures in the environmental sphere, focused on achieving narrow goals and not affecting economic and innovation policy. In addition, certain political steps do not allow Russia to effectively integrate into the global agenda and put forward initiatives in the field of ecology. In addition, given that Russia is not yet able to effectively participate in the Chinese One Belt, One Road initiative, the prospects for Russian-Chinese cooperation are related to the SCO, BRICS platforms and through the Environmental Council, and cross-border ties are of particular importance in solving joint environmental issues.

Keywords: Russia, China, ecological cooperation, “Green Silk Road”, national project “Ecology”, cross-border regions.

Сотрудничество с КНР занимает всё более значительное место во внешней политике Российской Федерации, лидеры двух стран на каждой встрече заявляют о небывалом уровне стратегического партнёрства и взаимодействия, как двустороннего, так и на многочисленных международных площадках — БРИКС, ШОС, АТЭС и др. Наибольшее внимание уделяется взаимодействию в технологической, энергетической, финансовой, военной, культурной сферах, в то время как вопросы экологии и защиты

² Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

окружающей среды остаются в тени. И это на фоне того, что климатические изменения оказывают негативное влияние на многие сферы: качество жизни населения, экономику, транспорт, обеспеченность чистой питьевой водой, добычу полезных ископаемых, сохранение биоразнообразия. За несколько последних десятилетий России и Китаю удалось наладить диалог в сфере природоохранной политики, создать несколько платформ для сотрудничества, а подписание обеими странами Парижского протокола по климату предоставляет площадку и сотрудничества в многостороннем формате.

Тем не менее китайское правительство больше осознаёт важность экологии, даже учитывая, что природоохранная политика встраивается в экономическую, и активно занимается экоповесткой, расширяя область её применения. В стране по линии Китайской академии наук, Китайской академии общественных наук, в университетах и институтах, правительственных органах, в СМИ экологическая проблематика становится одной из наиболее востребованных. Условно эти исследования можно разделить на несколько направлений:

1. Палеогеографические исследования, позволяющие реконструировать климат, рельеф, животный и растительный мир тех или иных исторических эпох.
2. Исследования, посвящённые современному состоянию природной среды, энергетической безопасности страны.
3. Исследования, направленные на определение механизмов устойчивого развития.
4. Исследования по истории китайской философии, литературы, живописи, науке и др., содержащие социально-экологические сведения [1, с. 277].

Впервые китайское правительство внесло «зелёную повестку» в 11-й пятилетний план, принятый в 2006 г., и потратило на экологию около 4% ВВП. Одновременно была запущена программа «Three P» (people, planet, profitability), сочетающая развитие человеческого потенциала, общества, частного бизнеса и сохранение природы. Как ни странно, за исполнение этой программы были обязаны отвечать китайские банки, поэтому с 2008 г. «зелёный» вопрос начал распространяться на рынок ценных бумаг. Банк развития Китая разработал стратегию, согласно которой кредиты для бизнеса могли предоставляться только в случае, если предприятие согласно выполнять ряд директив. Они связаны с соблюдением принципов ESG, т.е. бизнес должен соответствовать стандартам развития в трёх категориях: социальной, управленческой и экологической. Для китайской экономики, развитие которой по-прежнему связано с привлекательностью для иностранных инвесторов, выполнение этих принципов является важным при формировании стратегии как отдельных предприятий, так и целых отраслей. С 2018 г. листинговым компаниям в Китае рекомендуется раскрывать информацию ESG в соответствии

с Кодексом управления листинговых компаний. В 2020 г. Центральный банк Китая и Народный банк Китая выпустили пилотное руководство для финансовых учреждений по раскрытию экологической информации. Недавний отчёт, опубликованный Всемирным экономическим форумом и PwC China, показал, что по состоянию на середину 2020 г. на Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых биржах числилась 1021 компания, которые добровольно публиковали годовые отчёты ESG, по сравнению с 371 компанией в 2009 г. [14].

Национальная цель по переходу к экономике с более низким уровнем выбросов CO₂ в Китае является главным мотивом всех нормативных документов как центрального, так и провинциального уровня, принимаемых в стране после подписания в 2015 г. Парижского протокола по изменению климата. Некоторые эксперты предполагали, что китайское правительство может ослабить меры по охране окружающей среды, чтобы способствовать восстановлению экономики после пандемии коронавируса, но в 2022 г. Министерство экологии и окружающей среды обнародовало планы по созданию специальных групп для усиления контроля за выбросом углекислого газа. Выступая на 5-й сессии ВСНП 13-го созыва с отчётным докладом, премьер-министр КНР Ли Кэцян обрисовал направления работы в экологической сфере и подчеркнул, что государство будет и дальше ужесточать нормы экологических стандартов и выполнять международные обязательства КНР [3, с. 34—36].

В международной повестке Китая происходят те же процессы, что и во внутренней политике, — интеграция природоохранных целей в экономическую, инвестиционную, инновационную сферы. Инициатива «Один пояс — один путь» оказалась очень удобной рамочной концепцией для стратегирования в разных областях и многостороннего, и двустороннего сотрудничества. За десять лет с момента её появления в 2013 г. как экономической платформы в ней сформировались «информационное» и «зелёное» направления. Инициатива «Зелёного Шёлкового пути» делает «акцент на концепции экологической цивилизации, продвигает „выход за границу“ китайской природоохранной концепции, развивает международную тенденцию зелёного развития» [9].

Программа экологического сотрудничества появилась в 2015 г. и активно наполнялась направлениями взаимодействия до 2017 г. Цели и задачи «Зелёного Шёлкового пути» увязываются с концепцией устойчивого развития, которая была представлена ООН в 1992 г. и расширена до программы 17 целей устойчивого развития в 2015 г. [12]. В ноябре 2016 г. Государственный совет Китая выпустил «Уведомление о 13-м пятилетнем плане экологической защиты окружающей среды» [17], в котором заявлено ускорение модернизации национальной системы управления и появление возможностей управления в области экологической среды с учётом мировой экологической повестки. В 2017 г. Китай опубликовал «Руководство по продвижению „Зелёного Шёлкового пути“» и «План

сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды в рамках инициативы „Один пояс — один путь“, в этих документах описаны экологические стандарты реализации намеченных проектов [16]. В частности, среди целей осуществления этой стратегии перечислены «создание модели сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды с участием множества организаций, повышение уровня сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды между странами, расположенными вдоль проекта „Один пояс — один путь“, внесение вклада в достижение экологических целей повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» [15]. В апреле 2019 г. на втором форуме Саммита международного сотрудничества «Один пояс — один путь» была официально создана Международная коалиция зелёного развития инициативы «Один пояс — один путь», и к концу 2020 г. 37 подписавших и 12 поддержавших её учреждений из 14 стран и регионов кодифицировали принципы «зелёных» инвестиций проекта [4, с. 17]. Безусловно, пандемия COVID-19 замедлила темпы реализации многих проектов в рамках «Зелёного Шёлкового пути», хотя Пекин активно занимался корректировкой национального законодательства и продвижением идеи достижения «углеродной нейтральности к 2060 г.».

Именно последняя была предложена Китаем России в качестве платформы для сотрудничества в рамках инициативы «Зелёного Шёлкового пути». Предполагается, что участие в его строительстве имеет большое практическое значение для РФ:

- во-первых, оно позволяет не только повысить глобальную уверенность в экологизации жизненного пространства, но и поддерживать имидж России как ответственной страны;
- во-вторых, в «новую» эпоху «углеродная нейтральность» представляется компромиссной для всех стран мира, а «зелёная экономика» является одной из важных целей глобального развития; участие в строительстве «Зелёного Шёлкового пути» поможет России использовать развитие экологических отраслей в качестве стимула для структурной перестройки экономики;
- в-третьих, доходы от традиционных источников энергии являются ключевым ресурсом формирования федерального бюджета России, но в условиях энергетической трансформации (т.е. снижения доли традиционных углеводородов в экономиках Европы и США) доходы страны уменьшаются. Следовательно, участие России в строительстве «Зелёного Шёлкового пути» способствует созданию «зелёной» энергетики в стране, что имеет большое стратегическое значение для возвращения её в качестве глобального экспортёра энергии.

Кроме того, предложение Китая коррелирует с одним из направлений российского национального проекта «Экология» — «Чистый воздух», который предполагает не только снижение вредных выбросов в атмосферу, но и внедрение новых, «зелёных» технологий в энергетику.

Сам нацпроект — это 11 федеральных программ, разработанных на период с 2018 по 2024 г. Он был принят после указа президента России о национальных целях в 2018 г., который стал продолжением майских указов 2012 г. [6]. Заявленной целью проекта является кардинальное улучшение экологической обстановки и положительное влияние на оздоровление россиян.

В октябре 2023 г. правительство планирует внести изменения в этот нацпроект. В частности, запланировано, что он будет действовать уже до 2030 г. Новый указ урезал предыдущие экологические цели: исчезло положение о чистой питьевой воде, ликвидации несанкционированных свалок, сохранении биоразнообразия, экотуризме. Теперь национальные цели обобщённо описывают задачи и группируют экологические проблемы в три основных блока: утилизация отходов, мониторинг состояния воды и очищение воздуха [2].

Существуют также и региональные проекты «Экология», паспорта которых представлены на сайтах региональных администраций. Следует учитывать, что многие субъекты Российской Федерации уже сформулировали и разработали политику в сфере экологии. В каждом из них действуют различные институты и департаменты, ответственные за сохранение окружающей среды и рациональное природопользование. Среди приграничных регионов наиболее чётко сформулирована экологическая политика Хабаровского края.

Несмотря на то, что самыми перспективными проектами для трансграничного российско-китайского сотрудничества представляются «сохранение рек и озёр», «сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» и «национальные парки и заповедники», в программах трёх приграничных регионов — Приморского и Хабаровского краёв, а также Амурской области — представлены только три направления: «Обращение с ТКО», «Сохранение лесов» и «Чистая страна» [7; 5; 8], ни одно из которых не предусматривает взаимодействия с тремя приграничными провинциями Китая.

В целом российско-китайское сотрудничество в области экологии развивается с 2006 г. и ключевыми институтами, в рамках которых выдвигаются различные инициативы в этой сфере, являются Подкомиссия по сотрудничеству в области охраны окружающей среды (создана в 2005 г.), Экологический совет Комитета дружбы, мира и развития (создан в 2014 г.). Деятельность российско-китайской Подкомиссии по сотрудничеству в области охраны окружающей среды осуществляется преимущественно в приграничных регионах и включает в себя обмен информацией при чрезвычайных ситуациях экологического характера, мониторинг качества вод трансграничных водных объектов, а также совместную работу в области трансграничных охраняемых природных территорий и сохранения биологического разнообразия. Это, прежде всего, связано с расширением китайско-российского взаимодействия в разработке

природных ресурсов Дальнего Востока и Сибири и было отражено в Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009—2018) [11].

За несколько лет Россия и Китай рассмотрели и приняли Стратегию создания трансграничной сети особо охраняемых природных территорий в бассейне р. Амур. Реализуются такие программы, как российско-монгольско-китайское Соглашение о международном заповеднике «Даурия», Соглашение между РФ и КНР о заповеднике «Озеро Ханка». На протяжении многих лет трансграничные ООПТ Китая (заповедники «Бачадао», «Саньцзян», «Хунхэ», «Хуньчунь», «Ванцин») и России (ФГБУ «Заповедное Приамурье», заповедник «Бастак», ФГБУ «Земля леопарда») сотрудничают в двустороннем режиме, организуют летние лагеря для школьников, проводят мониторинг миграции перелётных птиц, составляют электронные книги о диких животных и растениях и др. Сформирована трёхступенчатая сеть сотрудничества по охране окружающей среды в приграничных районах между провинциями, городами и уездами.

В 2022 г. на совместном заседании Подкомиссии взаимодействие в вышеперечисленных сферах признали успешным и было решено добавить в совместную повестку обращение с отходами и климатическую проблематику. В феврале 2022 г. были подписаны Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития РФ и Министерством коммерции КНР по вопросу углубления инвестиционного сотрудничества в области устойчивого («зелёного») развития, Меморандум о взаимопонимании в отношении сотрудничества в сфере низкоуглеродного развития между ПАО НК «Роснефть» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией [13].

В таком же формате взаимодействие осуществляется и по линии Экологического комитета: последнее заседание состоялось 6 декабря 2022 г., обсуждали предложения и инициативы о сотрудничестве в области ESG (экология, социальная политика и корпоративное управление), в использовании технологий в области «зелёного» и низкоуглеродного развития, а также создании общих информационных платформ для обмена данными и предоставления информации о возможности участия в международных проектах и мероприятиях в сфере экологии.

Несмотря на определённые достижения, прежде всего в признании важности взаимодействия в сфере экологии и реализации некоторых проектов в российско-китайском приграничье, межгосударственное сотрудничество остаётся малоэффективным. Причина заключается в том, что в официальных документах не прописаны обязательства, а также механизмы, обеспечивающие их выполнение. Это является следствием незрелости экологической культуры населения и властей, неразвитости нормативной базы и природоохранной сферы, экстенсивного экономического роста, несогласованности и непоследовательности правовых актов обоих государств в области экологии [10, с. 29].

В то же время следует признать, что за последние 10 лет экологическая составляющая стала значимой частью экономической, инвестиционной и инновационной политики в Китае, а экологическая повестка стала частью государственного строительства страны. Стремление встраиваться в международную экологическую политику, «играть по правилам» и брать на себя ответственность в качестве регионального и глобального актора в итоге привели к возникновению концепции «Зелёного Шёлкового пути». Для России экология по-прежнему остаётся на уровне национального проекта — закрытого комплекса мер в природоохранной сфере, ориентированных на достижение узких целей и не затрагивающих экономическую и инновационную политику. Кроме того, стремление государства устанавливать свои правила, не ориентируясь на мировые тренды, закрытие Greenpeace и объявление многих экологических НКО нежелательными организациями не позволяют России эффективно встраиваться в мировую повестку и выдвигать инициативы в области экологии. При этом, учитывая, что Россия пока не может эффективно участвовать в китайской инициативе «Один пояс — один путь», перспективы российско-китайского сотрудничества связаны с платформами ШОС, БРИКС и по линии Экологического совета. По этой причине трансграничные связи приобретают особое значение при решении совместных экологических проблем. В то же время Китай надеется, что в соответствии с новой моделью своего развития — «двойной циркуляцией» — совместное строительство «Зелёного Шёлкового пути» с Россией может оказать содействие долгосрочному развитию «отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия двух стран на многостороннем и двустороннем уровнях».

ЛИТЕРАТУРА

1. Анашина М.В. Социальная экология Китая // Общество и государство в Китае: XXXLII научная конференция: К 100-летию со дня рождения Л.И. Думана / Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. С.И. Блюмхен. М.: Вост. лит., 2007. 352 с.
2. Власти готовят поправки в нацпроект «Экология». Как сильно он изменится? URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5f6328259a7947e0adaf59f5> (дата обращения: 13.06.2023).
3. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2021 год и проекте плана на 2022 г. URL: <https://ebook.theorychina.org.cn/ebook/upload/storage/files/2022/03/28/45426f4520db116abead696adf88116d15960/mobile/index.html> (дата обращения: 28.10.2022).
4. Лин Чу, Лигуо Ма. Этапы развития инициативы Китая «Зелёный шёлковый путь» // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 12—19.
5. Национальные проекты в Хабаровском крае. Экология. URL: <https://np.khabkrai.ru/Proekty/Ekologiya/> (дата обращения: 22.06.2023).
6. Национальный проект «Экология». URL: <https://primorsky.ru/regionalnyeproekty/ekologiya/> (дата обращения: 22.06.2023).

7. Национальный проект «Экология». URL: <https://upd.amurobl.ru/pages/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-ekologiya/> (дата обращения: 22.06.2023).
8. Национальный проект «Экология». URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/ (дата обращения: 20.05.2023).
9. «Один пояс, один путь» — Защита окружающей среды. Важные документы и законоположения Китая по вопросу охраны окружающей среды. URL: <http://www.scoei.org.cn:185/yj/yj/zz/2016/zz/2018/491701.shtml> (дата обращения: 01.06.2023).
10. Попова И.В. Сотрудничество России и Китая в сфере экологии и добычи природных ресурсов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 4. С. 28—33.
11. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009—2018 гг.). URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm (дата обращения: 10.05.2023).
12. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 02.06.2023).
13. Эксперт: «Зелёное» развитие стало новой точкой роста российско-китайского сотрудничества. URL: <http://russian-chinese.com/2022/02/16/ekspert-zelenoe-razvitiye-stalo-novoj-tochkoj-rosta-rossijsko-kitajskogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 10.06.2023).
14. Chan H. China Moves to Standardize Fragmented ESG Reporting Landscape. URL: <https://www.thomsonreuters.com/en-us/posts/news-and-media/china-esg-reporting/> (дата обращения: 12.06.2023).
15. “一带一路”生态环境保护合作规划 = План сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды в рамках инициативы «Один пояс — один путь». URL: <https://www.mee.gov.cn/gkml/hbb/bwj/201705/W020170516330272025970.pdf> (дата обращения: 03.12.2022).
16. 关于推进绿色“一带一路”建设的指导意见环保部 = Руководство по продвижению «Зелёного Шёлкового пути». URL: https://www.mee.gov.cn/gkml/hbb/bwj/201705/t20170505_413602.htm (дата обращения: 02.10.2022).
17. 国务院关于印发“十三五”生态环境保护规划的通知 = Уведомление о тринадцатом пятилетнем плане экологической защиты окружающей среды. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/05/content_5143290.htm (дата обращения: 03.12.2022).

REFERENCES

1. Anashina M.V. *Sotsial'naya ekologiya Kitaya* [Social Ecology of China]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: XXXLII nauchnaya konferentsiya: K 100-letiyu so dnya rozhdeniya L.I. Dumana* [Society and State in China: XXXLII Scientific Conference: To the 100th Anniversary of the Birth of L.I. Duman]. In: *vostokovedeniya*, compl. and executive ed. S.I. Blyumkhen. Moscow, Vost. lit. Publ., 2007, 352 p. (In Russ.)
2. *Vlasti gotovyat popravki v natsproekt «Ekologiya». Kak sil'no on izmenitsya?* [The Authorities Are Preparing Amendments to the National Project “Ecology”. How Much Will It Change?]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5f6328259a7947e0adaf59f5> (accessed 13.06.2023). (In Russ.)
3. *Doklad o vypolnenii plana ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya za 2021 god i proekte plana na 2022 g.* [Report on the Implementation of the 2021 Economic and

- Social Development Plan and the Draft 2022 Plan]. Available at: <https://ebook.theorychina.org.cn/ebook/upload/storage/files/2022/03/28/45426f4520db116abead696adf88116d15960/mobile/index.html> (accessed 28.10.2022). (In Russ.)
4. Lin Chu, Ligu Ma. Etapy razvitiya initsiativy Kitaya «Zelenyy shelkovyy put'» [Stages of Development of China's Green Silk Road Initiative]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2022, no. 3, pp. 12—19. (In Russ.)
 5. *Natsional'nye proekty v Khabarovskom krae. Ekologiya* [National Projects in the Khabarovsk Territory. Ecology]. Available at: <https://np.khabkrai.ru/Proekty/Ekologiya/> (accessed 22.06.2023). (In Russ.)
 6. *Natsional'nyy proekt «Ekologiya»* [National Project “Ecology”]. Available at: <https://primorsky.ru/regionalnye-proekty/ekologiya/> (accessed 22.06.2023). (In Russ.)
 7. *Natsional'nyy proekt «Ekologiya»* [National Project “Ecology”]. Available at: <https://upd.amurobl.ru/pages/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-ekologiya/> (accessed 22.06.2023). (In Russ.)
 8. *Natsional'nyy proekt «Ekologiya»* [National Project “Ecology”]. Available at: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/ (accessed 20.05.2023). (In Russ.)
 9. *Odin poyas, odin put' — Zashchita okruzhayushchey sredy. Vazhnye dokumenty i zakonopolozheniya Kitaya po voprosu okhrany okruzhayushchey sredy* [“One Belt, One Road” — Environmental Protection. Important Documents and Laws of China on Environmental Protection]. Available at: <http://www.scoei.org.cn:185/yj/yj/zz/2016/zz/2018/491701.shtml> (accessed 01.06.2023). (In Russ.)
 10. Popova I.V. Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v sfere ekologii i dobychi prirodnikh resursov [Cooperation between Russia and China in the Field of Ecology and Natural Resource Extraction]. *Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*, 2018, no. 4, pp. 28—33. (In Russ.)
 11. *Programma sotrudnichestva mezhdru regionami Dal'nego Vostoka i Vostochnoy Sibiri Rossiyskoy Federatsii i Severo-Vostoka Kitayskoy Narodnoy Respubliki (2009—2018 gg.)* [Cooperation Program between the Regions of the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation and the Northeast of the People's Republic of China (2009—2018)]. Available at: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm (accessed 10.05.2023). (In Russ.)
 12. *Tseli v oblasti ustoychivogo razvitiya* [Sustainable Development Goals]. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (accessed 02.06.2023). (In Russ.)
 13. *Ekspert: «Zelenoe» razvitie stalo novoy tochkoj rosta rossiysko-kitayskogo sotrudnichestva* [Expert: “Green” Development Has Become a New Growth Point for Russian-Chinese Cooperation]. Available at: <http://russian-chinese.com/2022/02/16/ekspert-zelenoe-razvitie-stalo-novoj-tochkoj-rosta-rossijsko-kitajskogo-sotrudnichestva/> (accessed 10.06.2023). (In Russ.)
 14. Chan H. *China Moves to Standardize Fragmented ESG Reporting Landscape*. Available at: <https://www.thomsonreuters.com/en-us/posts/news-and-media/china-esg-reporting/> (accessed 12.06.2023). (In Eng.)
 15. “一带一路”生态环境保护合作规划 [Plan for Cooperation in the Field of Ecology and Environmental Protection within the Framework of the One Belt — One Road Initiative]. Available at: <https://www.mee.gov.cn/gkml/hbb/bwj/201705/W020170516330272025970.pdf> (accessed 03.12.2022). (In Chin.)
 16. 关于推进绿色“一带一路”建设的指导意见环保部 [Green Silk Road Promotion Guide]. Available at: https://www.mee.gov.cn/gkml/hbb/bwj/201705/t20170505_413602.htm (accessed 02.10.2022). (In Chin.)
 17. 国务院关于印发“十三五”生态环境保护规划的通知 [Thirteenth Five-Year Environmental Protection Plan Notice]. Available at: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/05/content_5143290.htm (accessed 03.12.2022). (In Chin.)